

К ИСТОРИИ ОДНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Л. Ю. Мельник

Возникший одним из первых в России, Ростовский музей церковных древностей благодаря активности краеведов, поддержке епархиальных властей, щедрости местных купцов выделялся из общего ряда провинциальных музеев. Как отмечал Г. И. Вздорнов, «поскольку все дело получило прочную основу и будущее музея рисовалось отныне в самых радужных красках, явилось немало частных лиц и даже целых учреждений, которые охотно жертвовали сюда как отдельные предметы старины, так и целые собрания вещей. Вот почему музей в Ростове, отличаясь в этом отношении от всех других провинциальных городских музеев, рос не по дням, а по часам. И совсем не случайно настал наконец такой момент, когда Государственная дума признала его имеющим всероссийское значение...»¹.

Однако и на общем фоне многочисленных подарков Ростовскому музею выделялся дар дворянина Пошехонского уезда, известного общественного деятеля Александра Михайловича Черносвитова. В 1912 г. А. М. Черносвитов сообщил товарищу председателя Ростовского музея И. А. Шлякову о том, что «нотариальным духовным завещанием, совершенным на днях в Москве, всю свою коллекцию русских монет и медалей, состоящую из пяти с половиной тысяч монет и до трехсот медалей и жетонов, завещал вместе со всеми дубликатами монет и медалей, а также с составленными им списками, монетными книгами и каталогами — Ростовскому музею церковных древностей». А. М. Черносвитов в своем завещании оговаривал особые условия дарения: во-первых, музей должен был «принять зависящие меры для охраны коллекции от расхищения», во-вторых, «предоставить ее для удобного обозрения публике» и, в-третьих, «по возможности пополнять ее далее как старыми, так и вновь чеканящимися русскими монетами, медалями и жетонами». Комитет музея на заседании 22 июня 1912 г. «постановил выразить Александру Михайловичу Черносвитову чувства глубочайшей признательности за пожертвование столь богатой и ценной коллекции нумизматических памятников». Кстати, уже тогда специалисты оценивали коллекцию самое малое в 45—50 тысяч рублей².

Коллекция эта с 1912 г. продолжала оставаться в распоряжении А. М. Черносвитова. Но в 1917 г., 25 марта А. М. Черносвитов, живший тогда в г. Пошехонье, направил письмо члену музея И. А. Шлякову, в котором писал: «Вследствие потери зрения я не могу уж более заниматься нумизматикой по-прежнему, ввиду же все увеличивающегося риска хранения большой коллекции монет в частных руках и предстоящих моих поездках, признаю за наилучшее теперь же передать всю мою коллекцию в Ростовский музей...». А. М. Черносвитов просил правление музея командировать к нему «своего уполномоченного с поручением принять ...дар и доставить его в музей». Он сообщил, что в настоящее время занят упаковкой коллекции, намеревался закончить «этую работу на страстной», поэтому предлагал, чтобы уполномоченный приехал к нему и принял коллекцию «на Пасхе». А. М. Черносвитов заверял: «Коллекция к этому времени будет вся упакована в 4—5 ящиков из-под проволочных гвоздей, каждый весом около 1 1/2 пуда. Монеты каждого года пакуются в 1—2 пакета, на которых надписан год и число монет, и кроме того составляется отдельный список количества пакетов в каждом ящике и их содержимое. В тех же ящиках уложены будут и медали». Кроме того, А. М. Черносвитов намеревался передать музею 10 томов «Альбома русских монет» — роскошное издание, стоящее более 250 рублей и весящее не менее 3 пудов», а также его «нумизматические руководства, в коих отмечены все монеты коллекции и без которых разобраться в коллекции было бы очень трудно»³.

Письмо было передано И. А. Шляковым хранителю музея Д. А. Иванову⁴.

Вскоре письмо обсуждалось на собрании комитета музея. Решено было командировать в Пошехонье 5 апреля секретаря музея И. Н. Богословского для доставки дара в музей. Командировка состоялась, и на следующем собрании комитета музея, видимо, 10 апреля, И. Н. Богословский отчитался о командировке «по доставке из Пошехонья коллекции монет и медалей с дворянской грамотой рода Черносвитовых и относящихся к коллекции книг, пожертвованных А. М. Черносвитовым»⁵.

Кроме того, комитет музея обратился к А. М. Черносвитову с просьбой о присылке фотографии его — что тот и исполнил, заметив в сопроводительном письме: «посылаю единственную оставшуюся у меня мою карточку, которой уже

давно минула десятилетняя давность. Фотография эта снята приблизительно около того времени, когда я только начал собирать свою коллекцию»⁶.

Попав в фонды музея, коллекция довольно длительное время хранилась нераспечатанной — об этом, в частности, говорит документ 1925/26 г.: «по отделу нумизматическому... принята поступившая в 1917 г. находившаяся в запечатанных ящиках коллекция Черносвитова, в составе до 6000 номеров»⁷.

Эта коллекция продолжала сохранять свою значительность в общем нумизматическом собрании музея. Например, в письме в облмузей от 20 августа 1930 г. заместитель заведующего музеем Г. К. Шляков сообщал: «Нумизматическая коллекция состоит из двух частей: 1) Собрания самого Музея, составившегося главным образом из пожертвований... научно не обработана и не разобрана... большого научного интереса не имеет. 2) Собрание, поступившее в дар Музею от А. М. Черносвитова. Эта коллекция научно обработана и представляет большую научную ценность. В нее входят систематически подобранные русские монеты с начала их существования по 1916 г. Собрание содержит 275 № медных, 3276 серебряных, 396 золотых и 28 платиновых, в том числе дублетов 50 медных и 81 серебряных...»⁸.

¹ Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 176.

² Ярославские епархиальные ведомости, 1912 г. Ч. неофиц. № 29. С. 575.

³ Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник /РЯХМЗ/, А—70, л. 29—29 об.

⁴ РЯХМЗ, А—70, л. 28.

⁵ РЯХМЗ, А—70, л. 32.

⁶ РЯХМЗ, А—70, л. 33—33 об.

⁷ РЯХМЗ, А—125, л. 19 об.

⁸ РЯХМЗ, А—175, л. 15.